

НА РАБОТУ, КАК В БОЙ

СКОЛЬКО было подано рапортов, заявлений во все инстанции вплоть до Ставки Верховного Главнокомандующего с просьбой отправить на фронт. И ничего обнадеживающего. Отказ.

И сейчас еще хранит бывший заведующий Пенжинским районным отделом народного образования Михаил Иванович Лубеченко толстую пачку писем-ответов, присланных на его имя, но адресованных группе мужчин, коллективно добивавшихся отправки на фронт. Среди них врач М. Я. Катюхин, учителя А. Ф. Мисюра, Д. И. Кириленко и другие.

Заведующий начальной школой Николай Пантелеевич Силич, не дождавшись призыва, из Олюторского района летом добрался до Петропавловска и лично явился в облвоенкомат. Но, несмотря на все доводы и просьбы отправить на фронт, его вернули да еще наказали за самовольство.

Коряк Энелехтин, ламут Феофан Солодяков, камчадал Михаил Ермачков всю свою энергию вкладывали в труд, вели агитационно-массовую работу среди местного населения.

Михаил Ермачков из далекого Пенжино за зиму выполнял по пять годовых планов добычи пушнины. Охотники-ламуты Павел Семенович Долган, Афанасий Делянский, Павел Хабаров, Павел Уяган и многие другие ежегодно в два-три раза перевыполняли план добычи «мягкого золота». Пастухи оленеводческих бригад полностью сохраняли и выращивали молодняк оленей.

Фельдшер слаутнинской больницы Екатерина Кузьминична Захарова, двадцатилетняя девушка, не колеблясь, отправилась пешком за двести километров к пастухам оленьего стада,

чтобы помочь больному. Ее не испугало ни дальнейшее бездорожье, ни моховые болота никогда не высыхающей тундры.

На фронте труднее, считала она, как и тысячи других.

Учитель в дни зимних каникул, в лютый мороз, на оленях едет за триста километров в стан бригады охотников, чтобы рассказать им об окружении немецкой армии Паулюса под Сталинградом.

Но особенно помнится такой случай. Идет кета. Но ее не берут: нет соли. Тральщик с долгожданной солью остановился на рейде километрах в 25. Шторм...

В другое время никто и не подумал бы о разгрузке. Да и тральщик просто-напросто снялся бы с якоря и ушел в море, в более безопасное место. В другое время... Но ведь идет война, на фронте труднее. И объявляется аврал: «Все, кто может, — на выгрузку!» Таких, кто не смог бы, не нашлось. Служащие райкома партии, райисполкома, учителя пошли на работу, как в бой.

Двое суток болтала людей волна. Соль въедалась в потное тело. Кровоточили раны, причиняя острую боль, но никто даже не заикнулся об отдыхе.

Охотники сдавали в фонд обороны пушнину, рыбаки — рыбу, оленеводы — оленей. Женщины шили теплую одежду, обувь, охотились наравне с мужчинами. Анастасия Павловна Хабарова, работавшая тогда поваром в Аянском интернате, ходила в лунные ночи ставить петли и капканы. И так каждый, где бы он ни был, кем бы ни был! «Все для фронта, все для победы!», этот девиз вел всех, кто оставался в тылу.

П. ХМЕЛЯК.

Бывший учитель Аянской начальной школы.